

К ЗАКРЫТИЮ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ИЛИ О ТОМ, НАД КАКИМИ ВАРИАНТАМИ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ПРЕДЛАГАЮТ
ЗАДУМАТЬСЯ ЗРИТЕЛЮ СПЕКТАКЛИ РУССКОГО ТЕАТРА им. А. П. ЧЕХОВА

«Я прислушивался к той тишине зрительного зала, которая как бы стала соучастницей спяния. «Гнездо глухар»... Наверное, не один думал о том, не слышно ли мы благополучно, поглощенные своими житейскими заботами о быте и забываем о высшем смысле бытия. Когда видишь, сколько сил тратят люди на приобретение житейских благ, думаешь: может быть, они собираются жить сотни лет, если так небрежно относятся к своей жизни, к своей чести и совести?»

ПЕТР ●

А. ПРОХИН,
инженер.

«... На этом спектакле не увидишь равнодушного зрителя. И автор пьесы, и театр в «Правах» имеют власть: затрагивают такие стороны нашей жизни, а nosotros мы, люди, не можем быть сторонними наблюдателями, а должны быть активными участниками».

М. ПРОКОФЬЕВ,
ВЛН

«...На слякшном ли «машиняют» на нашу психику такие пьесы, как «Старый дом», «Превышение власти»? Судя по реакции зрительного зала, не всем по душе количество энергий, с которым театр разбрасывает. ...Иной раз зрители смеются там, где бы негодовать надо! И получается, что театр «стреляет мимо».

D. PENN, MEMBER

Это — фрагменты из писем-откликов на некоторые спектакли нынешнего сезона. В них отразились перемены, которые в последние годы являлись и в искусстве зрительного зала, театальной публики города. Огромное значение партии и народа в краевом театральном воспитании, обращение к ним, нашим театрам побуждает задуматься над некоторыми общими приметам театрального процесса, над главными стоящими сейчас явлениями в драме, над природой успеха тех или иных сценических произведений, над существом ошибок, которые тоже — определенная сторона творческого процесса.

Зрители ходят в театр. Спорят с ним, в чем сущность спора? Ответить можно, лишь соотнеся спектакли, мысли и чувства, в них выраженные, с сегодняшней общественной жи-

Критики зовут вас, читатель, и разговору в театре, об отраженной на его сцене жизни и нашем месте в ней.

«Частное, мужественное искусство не задается целью указывать пальцем: что нравственно, а что безнравственно, оно имеет дело с человеком «в целом» и хочет соединить его, человека, тем, что *игриво* ему привидется».

Василий Шукман.

СЦЕНА и жизнь. Эти два понятия давно сомкну-
ты в нашем сознании, и мы
всегда, желая проверить точ-
ность своих театральных впе-
чатлений, берем гарценовский
критерий, по которому сцена
— зеркало жизни общества, а
настроение пьесы — отра-
жение состояния сцены. Имен-
но театр выбирал и Белин-
ский для суждений о состав-
ных умах. И все потому, что
искусно драматургия отвечает
эпохе современности, выбирает
свою остроконфликтную по-
зицию в ней, она вызвана
живой, жаркой диалектикой
жизни. На это ли имел в виду
Николай Погодин, любивший
постирать: «Драматургия на-
чинаяется с «напора», с «на-
блуда», с «наблюдения». И когда
мы приходим сегодня на спек-
такль о современности, имен-
но эта мысль как бы вытает
из наших сознаний».

Этот же принцип, судя по репертуару замышляющего сезона, овладел художественными пристрастиями театра им. Чехова, вышедшего, наконец, из полосы неудач и застоя к поиску своего зрителя, выбирая для этого драматургию острую, проблемную, не доходящую, как бывало раньше, когда обойдет она все сценные страны и затем, повторенная и уже мало кого способная возлюбить, запоздалым эхом отозвучит на нашей сцене.

Театр предлагает нам пьесы напряженные нравственно-искусств. Зритель поддерживает это и пошел в театр. Но период первоначального доверия и любознательности длится недолго. Приходит оценка, происходит отбор. Реакция зрителя, проверенная временем, — вот на чем строим мы выводы о том, верно ли выбраны пьесы, так ли поставлены, так ли сыграны.

Так что же выбрал театр?
Что важно в этом выборе?
Зрителю в театре интерес-

но, если в нем ошутим ветер общественных идей и настроений, окрыляющие мысли и чувства драматурга, чья пьеса идет на сцене. Каждый, кто следит за развитием советского театра в последние годы, видит, ощущает, как весом его вклад в мировое театральное искусство.

ленторид ..ВК..
прекрасное рядом

ное воспитание личности. Театральная литература — пьесы, повести, инсценированные для театра, — стремится охватить все сферы, все линии действительности, с разных сторон и направлено близко, доверительно подойти к зрителю, заставить, говоря словами поэта, трудиться его душу. Тема нравственного долга и ответственности человека берется в самых разнообразных вариантах. Но в этом нет никаких открытий, так в театре было всегда.

Новое же в том, что изменились, стали ближе и созвучнее сегодняшнему зрителю средства изображения нравственных коллизий. Более тонкие в пьесах стала психологический рисунок, исчезли назидательность, заданность, вытекавшие скуку и недоверие, уступая место остроте, общности исповеди, углубленному анализу действительных проблем личности.

Пьесы, о которых идет речь, конечно, разные, но есть у них одно общее качество — их можно назвать человеческими историями, в которых остро, интересно сталкиваются с такими «вечными» чувствами, как долг, любовь, с характерными явлениями современной социальной действительности. И каждый человек, сидящий в зале, соитиет показанное на сцене со своими личными, пусть даже будничными проблемами, оказывается действующим лицом этой человеческой истории. «Все самое обыкновенное совершается обыкновенными людьми», — сказал Леонид Леонов. Драматурги, обращаясь к людям, которых можно назвать обыкновенными, пробуют раскрыть нравственный потенциал личности в столкновении с нормальными жизненными препятствиями. В. Резов в «Гнезде глухарей», А. Черныш в «Превышении власти» и В. Врублевская в «Капедане», А. Пазинцев в «Старом доме» строят пьесы не на конфликте, а на обращенном внутрь человека, ставит современника перед необходимостью

стью выбора своего варианта жизненного поведения. Перед нами проходит вариантная возможность выбора, выявления социальной зрелости и общественной роли современника, нравственных принципов его самоутверждения.

В «Превышении власти» И. Чарных сосредоточивает внимание на том переломном моменте, который неожиданно возникает в относительно спокойной, размеренной жизни молодого человека Егоры

...в неблагодатном районном городе исчез человек, журналист, попавший в конфликтную ситуацию из-за попытки разобраться в неблагоприятных условиях жизни района. Исчез, оставив записку: «Во всем виноват Егоров». И Егоров — молодой рабочий, член исполкома, отличный слесарь, которому предстоит длительное командировка за границу, никакого отношения к конфликтной жизни журналиста не имеющий, вынужден по поручению партбюро вместе со старым коммунистом Шляевым искать исчезнувшего товарища и главным — выяснить причины, побудившие его исчезнуть.

«Моя» и «наша», «общее» сталиваются в сознании Егорова. Герой как бы спрашивает нас: «Я-то решу свою судьбу, а как бы поступили вы в данной ситуации?». Этим вариантом ломающейся жизненной позиции Егорова автор не только показывает нам признаки запоздалого гражданского созревания человека. Здесь для раздумий дана также такая же незавершенная «другая» жизнь. Ее вариант ярко выражен в характере, а жизнеустойчивость старого рабочего, бывшего фронтовика Шилова, преподавшего урок нравственно-цельности, урон умения достойно воспользоваться данной человеку властью. Сосредоточенность и прямолинейность высказываются также в плесе таиневых стороны жизни, даны варианты проигранных возможностей, несостоявшиеся судьбы. И ни одна из них не может оставить нас равнодушными, потому что даны они в характерах и ситуациях узнаваемых, затрагивают такие артерии жизни, без которых, как без воздуха, немалосильно высококонтрастное существование человека.

Л. ДОРОШ.

(Продолжение следует).